

УДК 299.572(470)

ЖЕНЩИНА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ© *Гайдуков Алексей Викторович, к. филос. н., доцент*© *Тимофеева Валерия Алексеевна, студентка кафедры истории религий и теологии*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия)

a_gaidukov@mail.ru

timoohaaa@gmail.com

Проблема женщины в религии чаще всего связывается с феминизмом и эмансипацией. Однако более значимыми для большинства верующих становятся повседневные занятия женщины и женские обряды. Вопрос женского руководства и участия в обрядах в современном язычестве (неоязычестве) или, более корректно – у последователей современных дохристианских и неавраамических традиций в России представляет особый научный интерес. Одновременно особое внимание «женскому вопросу» уделяется и в идеологических разработках современного зарубежного язычества. Так, анализируя гендерный вопрос в мировоззрении норвежского языческого идеолога Варга Викеренса и русского – Велимира (Н. Н. Сперанского) Р. В. Шиженский находит следующие общие черты: 1) описание пороков современного слабого пола; 2) поиск женского идеала в исторической ретроспективе; 3) представления о сакральной магически-ведовской функции; 4) ориентация на внутренне-семейный функционал – женщина=мать, продолжательница рода; 5) поиск этиологии женского вопроса в религиозной и расовой сферах [*Шиженский* 2014: 56]. В среде язычников гендерные вопросы также давно обсуждались и доктринально прорабатывались не только мужчинами. Отметим полемические рассуждения Вереи (С. В. Зобниной) «Мужское и женское в языческой этике и обрядовой практике. В поисках наилучших отношений» [*Верея*].

Разделение мира на мужское и женское начала является основополагающим для архаической культуры, отражением которой стало современное новое язычество. Современные язычники иногда пытаются уравнивать мужское и женское лидерство, разделив их на специфические сферы: «мужскую» – воинское дело, ратоборства, физически тяжёлый труд, мужские обряды и «женскую» – рождение детей, заботу о доме, специфическую женскую магию и обрядность [*Гайдуков* 2005: 318]. Кроме того, «гендерные роли в повседневной и обрядовой жизни могут гармонизировать и противопоставляться» [*Гайдуков* 2005: 318]. Однако представление о количестве и роли женщин в язычестве зависит от его «конфессиональной» направленности.

Представляется возможным разделить направления современного язычества по гендерному признаку на три группы.

1. Маскулинную группу составят мужские сообщества – воинские общины, клубы исторической реконструкции, некоторые национал-патриотические объединения, где роль женщин ограничена. Показательной здесь будет фраза Владимира Голякова (Владимир Богумил Второй), главы «Схорон еж словен», высказанная в 1998 г.: «Бабе знать это не надо. У бабы свои дела. Баба слабее, а значит, её место под нами. Во всех смыслах» [ПМА].

2. Феминную группу составят виккане (точнее, викканки), почитающие Богиню и обладающие разветвлённой системой женского жречества и лечебно-очистительных и гадательных практик.

3. Гармоничную равновесную группу составят природно-экологические направления современного язычества, нацеленные на гармонию с природой и равновесие мужского и женского начал.

М. Велецкий выделял три типа групп: 1) экологических, проповедующих функциональное равновесие всех сил и явлений в природе и в социуме, в том числе и равноправие мужчин и женщин; 2) общин с патриархальным укладом и разделением гендерных обязанностей, но с мужским доминированием в общинной и обрядовой сфере: волхв/жрец – глава сообщества и руководитель обрядов, женщина-жрица – ответственна за женскую часть общего обряда (если таковая предполагается) и за женские обряды; 3) мужские воинские сообщества, обычно спортивно-воинской направленности, либо вовсе не допускают женщин до своих обрядов, либо предлагают им символическое место жены-хозяйки-матери на выездных встречах [Велецкий 2010].

Для уточнения самопредставлений о роли женщины в современном язычестве в конце ноября 2018 г. Ассоциация «Этна» (<http://ethna.su>) провела опрос среди читательской аудитории сайта <http://paganka.blog>. За неделю в опросе приняло участие 100 человек. Столь небольшое количество ответов¹ было обусловлено непродолжительным временем проведения опроса, ограниченного неделей, а также необходимостью авторизованного входа для заполнения ответов (при соблюдении анонимности). Относясь с пониманием к противоречивости понятия «язычество», [Гайдуков 2016] в опросе было отмечено, что авторы будут использовать его как общепринятое, не вкладывая в него негативного содержания. «Конфессиональный» состав респондентов возможно сгруппировать в три группы. Наибольшее количество отвечавших – 31% составили последователи Северной традиции (в том числе асатру 12%, локианство 6%, германо-скандинавская традиция 5%, одинизм 3%), чуть меньше – 30% – последователи славянского язычества (родноверия), на третьем месте – виккане разных направлений в количестве 17%. Кроме того, встречались почитание Природы, комбинирование разных языческих традиций и прочие формы политеизма. Почти две трети (60%) респондентов – язычники-индивидуалы, они не состоят в общинах и не собираются в них вступать, 11% – собираются вступить. Лишь 29% респондентов состоят в общинах, указав 19 названий, из которых трижды назван Союз Славянских общин. Среди отвечавших было 10 руководителей объединений.

Для конкретизации выборки уточним её социально-демографические признаки: более трети респондентов – жители Москвы и Подмосковья (35%), Санкт-Петербурга – 14%, Нижнего Новгорода – 5%. Средний возраст респондентов составил 31,5 год (от 16 до 62 лет): 69% – лица женского пола, 31% – мужского. В браке состоят 57%, не женаты/не замужем – 36%, разведены – 5%, вдовы – 2%. Интересно сравнить эти данные с ответами опроса: Среднее количество замужних женщин в современном язычестве, по мнению респондентов, составляет 45,5%, а женатых мужчин – 49%. Наибольшее количество семейные составляют в родноверии – 55,5% женщин и 60,7% мужчин.

1. Количество женщин в новом язычестве

Ещё 15 лет назад, анализируя славянское новое язычество И. А. Гиндер писал, что «большинство язычников – мужчины, женщин около 30%, в основном подруги самих язычников, но есть и пришедшие к язычеству своим путём», при том, что «в последнее время в язычестве нет какой-либо чёткой социально-демографической картины» [Гиндер 2004: 98]. В викке, тяготеющей к глобализации и феминизму, в противовес мужской патриархальности у язычников, возникает противоположная крайность – отсутствие мужского равноправия» [Гайдуков 2010: 145].

В среднем, по мнению респондентов, количестве женщин и девушек в современном язычестве составило 53%, при этом у кельтов 73,3%, у виккан – 70%, в Северной традиции – 50,4%, в родноверии – 46,4%, у почитателей Природы – 38,9%.

По мнению респондентов: «среди одинок и локинисток преобладают барышни с перевесом от 75 до 95», «у условных виккан могут быть почти чисто женские ковены, у условных асатруа и ушибленной части родноверов могут встречаться чисто мужские общины».

¹ В июле 2017 г. в аналогичном опросе «Этна» о праздновании Дня летнего солнцестояния количество ответивших составило 326 человек.

В 2005 г. был высказан прогноз о росте женского и семейного участия в группах современного славянского (русского) язычества [Гайдуков 2005: 318]. И действительно, современное язычество в то время было представлено преимущественно славянским направлением, среди которого преобладали группы национал-патриотической направленности. Природно-экологическое направление было немногочисленным. Со временем в России появились викканы, последователи женских культов плодородия, любители магии. Они и стали по большей части аккумулировать в себе представительниц прекрасного пола. Данному процессу способствовала популяризация «ведьмовской» и «колдовской» тематики на телевидении и в кино. Сериалы «Н₂О», «Зачарованные», «Сабрина – маленькая ведьма», фильмы про Гарри Поттера, телеканалы «ТВ3» и «РЕН ТВ» сформировали широкую целевую аудиторию, ориентированную не только на потребление массового модного ассортимента для волшебников, но и обеспечили формирование магического сознания, готового воспринять практическое язычество.

2. Причины и время обращения

Для анализа роли женщин в язычестве необходимо выявить время и причины его принятия. Средний возраст обращения в язычество у респондентов составил 21 год. При этом наибольшее количество (12%) пришли к дохристианскому мировоззрению в 15 лет, 9% – в 14 лет, до 14 лет – 14%. До совершеннолетия к язычеству пришли 48%, а после 30 лет – только 20% респондентов. 43% отметили, что пришли к язычеству самостоятельно, благодаря родственникам и друзьям – 16%, из-за книг и интернета – 13%. Получается, большая часть пришедших в язычество сделала это самостоятельно, без какой-либо «помощи» извне.

Что же сподвигает девушек и женщин на приход в язычество? Кто-то преследует романтические цели, основанные на представлениях о мудрости древних волхвов и шаманов, кто-то интересуется историей своего народа, а у кого-то просто лежит душа, ведь путь каждого и каждой – индивидуален. Волхв Велимир (Н. Н. Сперанский) отмечал, что «пути прихода в Родноверие у мужчин и женщин, отличны». Девушки в родноверии это: 1) интеллигенция, интересующаяся эзотерикой и непознанным; 2) интересующиеся декоративно прикладным искусством, которые «вышивают, плетут, шьют, делают амулеты и, на волне интереса к этнической славянской культуре, приходят в Родноверие»; 3) перешедшие из субкультуры металлистов; 4) боевые подруги национал-социалистов, «открывшие для себя родноверие, у которых произошло отрезвление ума» [Велимир].

Возможности. Часто причинами прихода в язычество становится протест против запретов и консерватизма традиционных религий. С учётом молодого возраста язычников значимое место в их мировоззрении уделяется сексуальности женщины и возможности её проявлять. Среди опрошенных бытует мнение о том, что современное язычество не стыдит женщину за проявление её сексуальности: девушка может показывать свою красоту и не считаться при этом распутной. Некоторые при этом ссылаются на отсутствие оскорбительного понятия «первородного греха». По мнению респондентов, современное язычество «исключает мизогинные патриархальные установки», такие как: «место женщины на кухне» (что это единственное её «законное» предназначение), «женщина не может заниматься наукой и искусством» и т. п. При этом опрошенные говорят о том, что в русской этнографии, сохранившей в себе много язычества, можно обнаружить множество повседневных предписаний, явно не мотивированных христианством: например, женщина во время менструации или беременности считалась «нечистой» и была поражена в правах.

3. Роль женщин в современном язычестве.

Большинство респондентов считает, что в современном язычестве роль женщин тождественна мужской (82%), что роль женщин воспринимается как «вторичная», а мужчин – как «первичная» считают 16%, что роль женщин «первичная», а мужчин «вторичная» – 2%. При этом 65% респондентов отмечает наличие разделения на мужские и женские роли в современном язычестве, а особую роль женщины отметили 70%.

Большинство сошлось на мнении, что это «только те особенности, связанные с физиологией женщины, как матери».

Виккане полагают, что «Женщина считается проводником силы Богини», притом, что «в целом это направление признает значимость разницы полов, ни один из полов и гендеров не считается выше другого или “особенным”». Последователи кельтской традиции написали, что «женщине проще общаться с миром ши, она к нему ближе». В Северной традиции отмечали равенство полов. Некоторые респонденты говорили про то, что «в современном язычестве куда проще найти для себя достойное место, не в качестве безвольной куклы или элемента интерьера». Среди родноверов более ярко представлены ответы про то, что женщины «чувствуют свою женскую силу, ищут веру, не отводящую их на второй план», что язычество для женщин «является альтернативой ограничениям и предрассудкам авраамических конфессий». В целом многие отмечали, что и для мужчин, и для женщин «язычество им роднее и естественней, чем другие религии».

Несмотря на то, что образ женщины всегда связан с образом Роженицы, хранительницы очага и продолжательницы Рода, женщина имеет возможность не просто участвовать в жизни общины, но и возглавлять её.

Соотношение мужчин и женщин в родноверии примерно одинаково, однако активность – разная. По мнению Велеславы Крамы, со-главы общины «Велесье», в общину на активные роли приходят в основном мужчины. (Под «активными ролями» понимается готовность что-то творить самостоятельно, развивать движение, возглавить какое-то направление, а не просто прийти на обряд и поучаствовать в нем.) А вот на славянских танцевальных вечерах, женщин в два раза больше, чем мужчин [Тимофеева, Гайдуков 2018].

Родноверие не исключает деления по мужским и женским ролям. Причём не только по половому признаку, но и по возрастам. Есть то, что нельзя делать незамужним, есть то, что нельзя делать детям. По словам Велеславы Крамы «на Купальском обряде купалец разжигают мужчины, а берёзку завивают женщины. Женщины на Купалу кумятся, плетут венки, оставляют дары русалкам, делают чучело Костромы, а потом они же его оплакивают и разрывают. Женщина – воплощение Богини. И отсюда все её действия, связанные с женским началом в природе, с плодородием земли» [Тимофеева, Гайдуков 2018: 116].

Усиление женских ролей и рост гендерной обрядовой специализации могут быть вызваны: 1) попытками социализации определённых радикальных групп современного славянского язычества, 2) взрослением их лидеров и 3) разработкой более гармоничных доктрин, ориентированных на «остепенённую» семейную жизнь [Гайдуков 2005: 318].

Родноверие, ориентирующееся на этнонациональные традиции, тяготеет к исконному семейно-патриархальному укладу с формальным равноправием мужчин и женщин в общине. Поэтому в нём почти не встречаются исключительно женские объединения, кроме русского викканства [Гайдуков 2010: 147]. Стоит отметить, что у родноверов обряд сконструирован таким образом, что в нём гендер актуализируется: делаются акценты на женственности и мужественности. Эти качества символически подчёркиваются. Мужчина представлен здесь в качестве воина, защитника, а также носителя сакрального знания, а женщина выступает не только в традиционном качестве хозяйки, но и в роли хранительницы «женских» сакральных знаний [Исакова 2004: 273].

4. Женские обряды

Женская роль непосредственно связана с особыми женскими обрядами, которые были широко описаны респондентами, последователями разных языческих традиций. Так, в родноверии «на праздники начала зимы (народно-православные Кузьминки, день Мокоши) девушки не петуха в овине в жертву приносят, а ленты по реке пускают и на деревья вяжут, хотя разделения на отдельные праздники (как надо бы) мы не делаем (хотя кое-какие свои совсем отдельные обряды в эти дни у них есть, но тут вопрос про общие). В некоторых обрядах (в весенних особенно) во время общих славлений мужчины и женщины обращаются к разным Божествам (а значит звучат разные имена)».

Виккане написали, что «девушки чаще обращаются к Бригитте и Гекате» или описывали сами обряды: «Как правило пара из жрицы и жреца может разделять конкретные действия в зависимости от собственных предпочтений. Из наиболее общепринятых разделений – символическая имитация “основного викканского мифа” с циклическими изменениями в природе. Например, символический брак Бога и Богини: с чашей в руках у жрицы и ножом в руках у жреца».

Сторонники Асатру отмечали, что практику сейта осуществляют только женщины, а также «иные, сугубо жреческие практики, связанные с культами Северных богинь», а также магию в целом (в том числе и для мужчин), потому, что «амулетная работа нам лучше удаётся, чем мужчинам».

5. Качества

Для уточнения роли женщины в современном язычестве респондентам были заданы вопросы о качествах, присущих мужчинам /женщинам в их направлении язычества. Определив примерно по 260 качеств, многие пытались проанализировать ситуацию. Так, один из последователей Северного язычества отметил, что «все очень разные: есть интеллектуалы, которые учат современные немецкий и исландский, а также мёртвые древневерхненемецкий, древнеанглийский и праиндоевропейский языки. Кто-то увлекается исторической реконструкцией эпохи викингов, соответственно, больше уделяет внимание физической подготовке. Кто-то мастерски режет по дереву».

Порядка 10% посчитали схожими мужские и женские качества в их традиции. Одна язычница отметила, что на её взгляд «есть попытки транслировать какие-то качества: готовность жить своим умом, нести ответственность за внутренний мир своей семьи и строить крепкие семьи, однако, на поверку, это только видимость, попытки создать определённый образ, и не более того».

В десятку самых популярных качеств мужчин попали качества, связанные с ответственностью, мужественностью, силой, традиционно приписываемые мужчинам. См. табл.1.

Таблица 1. Рейтинг мужских качеств в современном язычестве по представлениям его последователей

Мужское качество	Количество упоминаний
1. Ответственность	13
2. Мужественность	12
3. Честность	8
4. Разум (ум)	8
5. Верность	7
6. Доброта	5
7. Мудрость	5
8. Сила	5
9. Самостоятельность	4
10. Воля (сила воли, волевой характер)	4

Женские качества также в общем соответствуют общепринятым, включая верность, доброту, женственность, творчество. См. табл.2.

Таблица 2. Рейтинг женских качеств в современном язычестве по представлениям его последователей

Женское качество	Количество упоминаний
1. Верность	10
2. Доброта	10
3. Женственность	10
4. Творчество	7
5. Честность	7
6. Мудрость	6
7. Ум	5
8. Чувство юмора	5
9. Нацеленность на семью	4
10. Независимость	4
11. Ответственность	4
12. Разумность	4
13. Самостоятельность	4
14. Сила	4
15. Хозяйственность	4

Многие из них совпали, у мужчин и у женщин. Самыми главными были названы ответственность и верность (по 17 ответов), честность и доброта (по 15), разум/ ум (13), мудрость (11), сила (9), самостоятельность (8).

6. Лидерство

Одной из знаковых проблем в современном язычестве является вопрос о возможности женщины быть лидером общины. Большинство респондентов сошлись во мнении, что женщина/девушка может быть идеологом или духовным лидером общины. Такой ответ дали 86%. Отрицают женское лидерство 8%, при этом большинство таких ответов принадлежит родноверам – 21%. 78% респондентов считают, что женщина/девушка, а не мужчина может быть главой общины, 11% с ними категорически не согласны. 83% полагают, что женщина может возглавлять общину наряду с волхвом/жрецом (совместно с ним), а 7% – что не может. Кроме того, примерно поровну разделились ответы о наличии проявлений феминизма

в современном язычестве. Хотя некоторые респонденты отмечали «конфессиональную специфику» в отношении к феминизму. Среди асатруа соотношение мужчин/женщин приблизительно 50/50.

Однако встав на путь духовного лидера, девушка должна быть готова к конкуренции, так как в родноверческой среде до сих пор продолжаются столкновения за права быть волхвом всех и вся. По мнению Велимира девушке очень сложно стать лидером, и поэтому «славянская девушка в родноверии, это в первую очередь грамотная мама, отличная рукодельница и хозяйка, но сегодня это далеко не все роли, которые эмоционально устраивают девушек» [Велимир].

Мужское преобладание в руководстве современных славянских языческих общин считается бесспорным. Это неудивительно, ведь даже по представлениям самих современных язычников «в начальных летописях, касающихся славянского жречества, нет упоминаний о женщинах-жрицах, но только о мужчинах: волхвах, кудесниках, скоморохах» [Волхва Пятница]. Несмотря на это, женщины всегда участвуют в управлении современными общинами. Так, в Совете Круга языческой традиции «не было ни одного момента в истории Круга, чтобы в его руководящих органах не состояло хотя бы 3–4 женщин с правом решающего голоса, и ещё нескольких – с совещательным голосом» [Зобнина и др.].

Отслеживая изменение положения женщины от древнейших времен до начала двадцать первого века, нельзя упустить вопрос феминизма, который очень остро встаёт в наше время. Многие выдвигают свои теории о том, что это связано с переходом в эру Рыб. Однако не все язычники, тем более родноверы, разделяют концепции и терминологию Нью Эйдж.

Таким образом, на основании проведённого опроса можно сделать вывод о том, что по представлению респондентов количество женщин в современном язычестве чуть превышает число мужчин, достигая 70% у виккан и последователей кельтской традиции. К язычеству около половины респондентов пришло до 18 лет. Сам феномен на протяжении двух десятков лет составляют люди в возрасте около 30 лет. Молодой возраст влияет на то, что лишь немного меньше половины последователей нового язычества состоит в браке. При определении качеств, присущих мужчинам и женщинам в современном язычестве, респонденты, отмечая специфические, говорят и об общих для язычников качествах: ответственность, верность, честность, доброта, разум/ум. Также отмечается равенство ролей при наличии особой женской обрядности. За женщинами признают права на лидерство в общинах около 80% респондентов, однако на практике известных язычниц-лидеров, идеологов и обрядников всего несколько. С распространением викканства в современном российском язычестве за последнее десятилетие наметилась тенденция увеличения количества женщин и женского жречества. В родноверии же, с уходом из социального пространства националистов, наметилась тенденция семейной патриархальности и гендерной обрядовой специализации.

Источники и материалы

- 1) Велецкий 2010 – Велецкий М. Онтология пола // Философия русского Язычества: раздел Языческая антропология // Живой журнал Максима Велецкого, 17.03.2010 (<http://veletsky.livejournal.com/1331.html>) [30.11.2018].
- 2) Велимир – Велимир. Почему в родноверии так мало жриц? / Велимир (Н. Н. Сперанский) // Славянский Языческий Портал (<http://slaviy.ru/rodnoverie-v-voprosax-i-otvetax/pochemu-v-rodnoverii-tak-malo-zhric>) [05.09.2018].
- 3) Верея – Зобнина С. В. (Верея). Мужское и женское в языческой этике и обрядовой практике. В поисках наилучших отношений [в 3-х ч.] (<http://www.slavya.ru/articles/mw.htm>; <http://www.slavya.ru/articles/mw2.htm>; <http://www.slavya.ru/articles/mw2a.htm>) [05.09.2018].

- 4) *Волхва Пятница – Волхва Пятница*. Некоторые соображения о месте женщины в язычестве // Интернет-сайт «Перуница», 18.10.2011 (<https://www.perunica.ru/vsako/5310-nekotorye-soobrazheniya-o-meste-zhenschiny-v-yazychestve.html>) [30.11.2018].
- 5) *Зобнина и др. – Зобнина С. В., Георгиев Д. Ж., Гаврилов Д. А., Винник В. Ю.* Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству (Критика статьи В. А. Шнирельмана «От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неязычников») // Интернет-портал содружества «Славия» (<http://www.slavya.ru/docs/shnir06.htm>) [30.11.2018].
- 6) ПМА – Полевые материалы автора (А. В. Гайдукова): интервью с Владимиром Голяковым от 22 июня 1998 г.

Список литературы

- 1) *Гайдуков 1999 – Гайдуков А. В.* Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). – СПб.: Норма, 1999. – С. 24–50.
- 2) *Гайдуков 2005 – Гайдуков А. В.* Проблема гендерного равенства в современном славянском русском язычестве // VI Конгресс этнографов и антропологов России, СПб., 28.06–2.07.2005 г.: тез. докл. / отв. ред. Ю.К. Чистов; Ассоциация этнографов и антропологов России, РАН. ИЭА, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 318.
- 3) *Гайдуков 2010 – Гайдуков А. В.* Гендерные аспекты славянского нового язычества // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Ч. 2. Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В. В. Барабанов; Сост. А. Б. Николаев. СПб., 2011. – С. 143–147.
- 4) *Гайдуков 2016 – Гайдуков А. В.* Новое язычество, неоязычество, родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Монография / под ред. Р.В. Шиженского. – Н. Новгород: Мининский Университет, Типография Поволжье, 2016. – С. 24–46.
- 5) *Гиндер 2004 – Гиндер И. А.* Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 16 декабря 2004 г. / Сост. В. В. Сувейзда. Красноярск, 2004. – С. 97–100.
- 6) *Исакова 2004 – Исакова К. Н.* Особенности неоязыческой группы как досугового объединения (на примере Общины экологии сознания «Крина») // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных статей. – СПб., 2004. С. 273–274.
- 7) *Тимофеева, Гайдуков 2018 – Тимофеева В., Гайдуков А.* Интервью с Велеславой Крамой // Colloquium heptaplomeres. – 2018. – № 5. – С. 115–117.
- 8) *Шиженский 2014 – Шиженский Р. В.* Философия гендера в современном европейском язычестве // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 3 (19). – С. 51–58.